

Узнающий детектив

Г•А•Л•И•Н•А

КУЛИКОВА

Смерть на высоких каблуках,
или Элементарно, Васин!

Изящный детектив от Галины Куликовой

Галина Куликова

**Смерть на высоких каблуках, или
Элементарно, Васин! (сборник)**

«ЭКСМО»

2014

Куликова Г. М.

Смерть на высоких каблуках, или Элементарно, Васин! (сборник)
/ Г. М. Куликова — «Эксмо», 2014 — (Изысканный детектив от
Галины Куликовой)

ISBN 978-5-699-71088-1

Перед вами книга, содержащая чертову дюжину детективных рассказов. В каждом из них есть загадка, которую не так-то просто разгадать. Преступники, конечно же, коварны и жестоки, а следователи ловки, умны и деятельны. Вместе с главными героями вам предстоит распутать преступление в музее театральных костюмов, раскрыть убийство известного фотографа, найти хитрый тайник, где спрятаны сокровища, и обвести вокруг пальца известного вора по кличке Факир. Также вы впервые встретитесь с детективом Савелием Васиным. Как говорит его мудрый наставник, бывший следователь прокуратуры, у Савелия, несомненно, большое будущее...

ISBN 978-5-699-71088-1

© Куликова Г. М., 2014

© Эксмо, 2014

Содержание

Слепой случай	6
Элементарно, Васин!	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Галина Куликова
Смерть на высоких каблуках, или
Элементарно, Васин! (сборник)

© Куликова Г.М., 2014

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

Слепой случай

Когда Маша Бурова вышла из кинотеатра, город уже окутали сумерки. На улице было довольно прохладно. Маша поежилась и вдруг сообразила, что оставила плащ в своем кабинете. Она подняла голову и посмотрела на здание, в котором находился частный Музей театральных костюмов, где она работала. Ей повезло: в кабинете Дианы Кудрявцевой еще горел свет.

Музей располагался в левом крыле старого особняка, занятого в основном юридическими конторами. Здесь был отдельный вход, и Диана, которая всегда уходила последней, лично запирала его и включала сигнализацию. Проклиная свою забывчивость, Маша отправилась за плащом.

Сверкающая витринами улица выглядела нарядной и оживленной, но, когда Маша свернула под арку и попала в тесный, плохо освещенный дворик, шум стих, и ее каблуки гулко застучали по асфальту. Нет, женщинам не стоит работать допоздна.

Подойдя к входу, Маша нажала на кнопку переговорного устройства, но ответа не последовало. Подождав немного, она повторила вызов – и снова безрезультатно. Обеспокоенная, она достала из сумочки мобильный телефон и позвонила в офис. Бесполезно – личный номер Дианы отзывался длинными гудками. Неужели начальница ушла, забыв погасить свет? Довольно странно. Строгая и внимательная к мелочам, она ужасно не любила небрежности. Музей был ее любимым детищем, и в стремлении сберечь для него лишнюю копейку она требовала от подчиненных строжайшей экономии во всем – от бумаги и скрепок до телефонных разговоров. Все счета, в том числе и за электричество, она всегда подписывала сама.

Маша ступила на крыльцо и отперла дверь своим ключом – сигнализация не сработала. Что за ерунда? Входить в темный вестибюль было страшновато, и молодая женщина беспомощно оглянулась назад. Только тут она заметила, что автомобиль Дианы припаркован возле полуразвалившейся трансформаторной будки. Значит, начальница все-таки внутри. Но почему же тогда она не откликается на звонки?

– Диана! – крикнула Маша, пытаясь нащарить на стене выключатель.

Только после того как в вестибюле наконец зажегся свет, она решилась войти внутрь. И кто бы мог подумать, что музей, который она знала как свои пять пальцев, покажется ей сейчас таким страшным? Впрочем, она раньше никогда не оставалась здесь одна, да еще поздним вечером. Кабинет Дианы находился на втором этаже. Медленно поднимаясь наверх, Маша старалась ступать тихо, однако старая лестница проговаривала каждый ее шаг: шарк, шарк. Круглые потолочные лампы в коридоре второго этажа гудели от напряжения, и их хирургический свет резал глаза.

– Диана! – снова крикнула Маша, мелкими шажками продвигаясь по коридору.

На этот раз голос ее дрогнул – она увидела, что дверь в кабинет начальницы распахнута настежь. Однако оттуда не доносилось ни звука, ни шороха... Нужно было заставить себя дойти до кабинета и заглянуть внутрь. Маша почувствовала, что на затылке у нее шевелятся волосы. Вдруг за дверью кто-нибудь притаился?

Она остановилась и прислушалась. В музее было так тихо, что собственное дыхание показалось Маше сильным и опасно громким. Сбежать или все-таки рискнуть и войти?

Вытянув шею, она на цыпочках прокралась к двери, усилием воли преодолела последние метры... В тот же миг она в ужасе отшатнулась назад и, привалившись к стене, зажала рот ладонью.

Диана Кудрявцева лежала на ковре возле своего рабочего стола. Судя по всему, ее ударили по голове бронзовой статуэткой, брошенной тут же. Вокруг головы – темный ореол крови. Поборов приступ страха, Маша с колотящимся сердцем вошла внутрь. Она настороженно огля-

дывалась по сторонам. Что, если преступник все еще здесь, прячется... за занавесками? Она некоторое время смотрела на эти самые занавески расширенными глазами. Однако ни одна складка не шевельнулась. Маша прошмыгнула к столу и присела на корточки, протянув трясущуюся руку к горлу своей начальницы. И сразу поняла, что опоздала. Бесполезно искать пульс – Диана мертва.

Капитан Харитонов постукивал карандашом по массивному столу. Стол находился в кабинете главного бухгалтера музея, где оперативники оборудовали себе нечто вроде штаба. В тот день, когда произошло убийство, только этот кабинет был заперт на ключ, поставлен на сигнализацию и оказался единственным местом во всем музее, где убийца по определению не мог оставить никаких следов.

За окном прогуливалось пакостное серенькое утро, и следователь тщетно гнал от себя мысли о чашке крепкого кофе. Подготовку к расследованию он со своими людьми в основном завершил: информация об убитой собрана, свидетели опрошены, протоколы составлены. Следственная группа напряженно работает, пытаясь восстановить детали происшествия. К тому же оставался шанс найти какие-то зацепки, которые помогли бы раскрыть преступление по горячим следам.

У незамужней Дианы остался лишь один близкий родственник – младший брат Антон. Однако на первый взгляд этот самый брат выглядел вполне респектабельно, а его финансовые дела обстояли вполне благополучно. Он работал в солидной фирме и был там на хорошем счету.

Антон Кудрявцев появился в музее сразу после того, как Диану увезли. Ему не пришлось опознавать тело, и у детективов создалось впечатление, что Антон так до конца и не смог поверить в то, что его сестры больше нет в живых. Это был стройный тонкокостный мужчина, довольно высокий, светловолосый и слегка близорукий. Когда ему задавали вопросы, он шурил на детективов карие глаза, нервно протирая очки. Потом водружал очки на нос, но через какое-то время снова сдергивал их.

– У вас есть хоть какие-то подозрения? Кто мог убить вашу сестру? Возможно, у нее были враги? Что вы об этом думаете? Ведь что-то же вы думаете...

Антон развел руками и беспомощно посмотрел на Харитонova.

– Я думаю, это какая-то ужасная случайность. Никто не мог таить на Диану зла. Она была очень справедливой и доброй. Любила людей, ее тоже все любили... А подчиненные так просто обожали.

– Когда вы виделись с ней в последний раз?

– В среду. Да, точно. В среду я заезжал сюда. Диана приобрела для музея новый экспонат, хотела показать его мне.

– Что за экспонат? – поинтересовался Харитонов, делая пометку в блокноте.

– Н-не знаю, я так и не дошел до экспозиции. Лучше вам спросить у служащих. Диана говорила, что это какое-то платье, украшенное камнями.

– Дорогое?

– Не слишком. Среди театральных костюмов, которые входят в коллекцию, есть свои жемчужины, но украшения на них, конечно, бутафорские. Вместо камней – стразы. В основном экспонаты представляют историческую ценность.

– Про экспонаты я уже все выяснил, – шепнул Харитонову его помощник Гарик Белевич. – Там все в порядке. Ничего не пропало.

– Скажите, Антон, – кивнув головой, продолжал следователь. – А почему коллекция ваших родителей перешла в единоличное владение Дианы? Она была в семье любимым ребенком?

– Мне они завещали большую квартиру и загородный дом, – поспешно пояснил тот.

– А почему не наоборот? Обычно семейные реликвии переходят по наследству сыновьям. А дочери получают денежный эквивалент.

– Это как раз вполне объяснимо. – Кудрявцев откинулся на спинку кресла, однако поза показалась ему слишком вольной, и он поспешно вернулся в исходное положение. Немного поерзав, он наконец решил подняться на ноги.

– Не возражаете, если я немного похожу тут? Когда я нервничаю, мне необходимо двигаться, – зачем-то пояснил он.

Детективы продолжали выжидательно смотреть на него.

– Диана имеет... имела... специальное образование, – принялся объяснять Антон. – Она ведь художник-дизайнер, изучала историю театрального костюма и могла квалифицированно вести дела. Музей был ее детской мечтой. Как только появилась возможность, моя сестра немедленно ею воспользовалась.

– Что за возможность? – скучным голосом поинтересовался Харитонов.

– Ну... – Антон опустил голову. Взгляд его заметался по ковру.

– Ваша сестра была красивой женщиной.

– Да, конечно, – тот с радостью принял помощь. – Несколько лет назад у нее появился друг. Пожилой и богатый. Потом он умер, но кое-что оставил моей сестре в качестве... компенсации за потраченное на старика время.

– Компенсации хватило на то, чтобы купить помещение и открыть музей. Это дело хотя бы окупается?

– Да, – снова шепнул ему в ухо Гарик. – Все идет хорошо. Передвижные выставки приносят неплохую прибыль. Кроме того, у госпожи Кудрявцевой были хорошие связи.

Харитонов нелюбезно отпихнул помощника и с ленцой в голосе закончил, обращаясь к Антону:

– А то я было удивился, отчего родные вас прокатали с этой самой коллекцией.

– Ну, теперь я вам объяснил, – довольно нервно ответил Антон.

Засунув руки в карманы легкого пальто, он быстро расхаживал по кабинету. Потом, взмахнув полами, снова упал в кресло возле окна.

– Значит, вы говорите, что у вашей сестры не было врагов, способных размозжить ей голову статуэткой...

– Господи, какой ужас! Конечно, не было. Во всяком случае, я о них никогда не слышал. А у вас не появилось никаких свидетелей?

Харитонов отрицательно покачал головой. В ту же минуту у его помощника зазвонил сотовый телефон. Тот прижал его к уху и, выслушав сообщение, передал аппарат своему боссу.

– Кое-что новенькое.

Слушая собеседника, Харитонов делал пометки в блокноте. Иногда он поднимал голову и смотрел на Антона Кудрявцева, который, не находя себе места, вертелся в кресле. Гарик, проходя мимо, едва удержался от того, чтобы сочувственно не похлопать его по плечу.

– Здесь курить можно? – подал голос Антон, когда Харитонов закончил переговоры.

– Пожалуйста. – Он передвинул на край стола большую пепельницу и как бы между прочим спросил: – Послушайте, Антон, а почему вы нам ничего не рассказали про бриллиантовый браслет, который ваша сестра купила в начале этой недели?

Гарик Белевич видел, что шеф сознательно идет на провокацию. Он сам слышал донесение и понимал, что Кудрявцев мог и не знать о существовании браслета. Но тот только рукой махнул:

– А, бриллианты с изумрудами! – Сказано это было таким тоном, как будто для него покупка эксклюзивных украшений была самым обычным делом. – Да, Диана показывала его мне. Очень красивая вещь. Такая, знаете ли, змейка, вся переливается...

– Ну, так вот. Этой красивой вещи нигде нет. Ни в банковском сейфе, ни в домашнем, ни здесь, в офисе.

– Но его и не должно быть. Диана купила его в подарок.

– В подарок?! – не поверил Гарик Белевич. – Украшение стоимостью в десятки тысяч долларов? Конечно, дела у вашей сестры шли довольно неплохо. Но все равно я не думаю, что такие подарки были ей по карману.

– Вы не знали мою сестру! – воскликнул Антон.

Больше он ничего не добавил, считая, видимо, что сказал достаточно. Возникла короткая пауза. Кудрявцев курил, глядя в пространство, а детективы смотрели на него.

– Может быть, вы в курсе, кому предназначался столь невероятный подарок? – не выдержал наконец Гарик Белевич.

– В курсе. Во вторник в Москву нагрянула близкая подруга Дианы – Ольга Сердюкова. Они знакомы еще со школы. У них был какой-то женский секрет, Диана так и не поделилась со мной. Знаю только, что в молодости они вместе пережили что-то вроде приключения, и Ольга якобы спасла моей сестре жизнь. Ни больше ни меньше. Диана давно лелеяла мысль отблагодарить ее. Ольга помолвлена с очень влиятельным человеком. Она приехала в Москву как раз накануне свадьбы, вот Диана и решила, что настало время сделать красивый жест.

– Это она сама вам рассказала?

– Разумеется, сама. Ну, не в этих выражениях, может быть, но таков общий смысл.

Харитонов незаметно подмигнул своему помощнику. Спустя несколько минут тот под каким-то предлогом вышел из кабинета. Некоторое время Харитонов задавал Антону вопросы, затем поинтересовался:

– Вы можете еще ненадолго остаться?

– Сколько скажете! – вскинулся тот. – Все равно я сейчас не смогу ничем заниматься. И работать не смогу. Не напиваться же в начале дня...

– Прекрасно. Подождите, пожалуйста, здесь.

Харитонов быстро сбежал по лестнице и через минуту очутился в вестибюле. Гарик Белевич уже шел навстречу. Вид у него был обескураженный.

– Спешу тебя разочаровать. Подруга Дианы находилась в том самом самолете, который во вторник ночью упал в океан на пути в Нью-Йорк.

– Плохая новость, – поджал губы его босс. – Даже подозрительная.

– Ты что, думаешь, Кудрявцев сам подстроил эту катастрофу? – насмешливо спросил Гарик.

– Я думаю, Кудрявцев – блестящий выдумщик. Семья почему-то не доверила ему лекцию, которую собирали его предки. Возможно, неспроста. Вдруг он не заслуживает доверия? Играет в азартные игры? Выясни, и побыстрее. Рулетка, покер, бега, что там еще? Думаю, что историю про спасение жизни сестры он сочинил. Когда узнал, что Ольга Сердюкова со своим женихом погибли в авиакатастрофе, он посчитал это подарком судьбы. Если бы браслет в самом деле находился на борту, он пропал бы вместе с самолетом. Удобно, ничего не скажешь.

– Ты его подозреваешь? – поднял брови Гарик. – Думаешь, он взял браслет и из-за него убил свою сестру?

– Это всего лишь догадка, ощущение. А нам нужны улики. Мои ощущения к делу не пришьешь.

– А мне этот тип кажется довольно искренним. Он такой... ошарашенный.

– Если ты кого-нибудь пристукнешь, тоже некоторое время будешь ошарашенным, уверяю тебя.

– Ну, это с непривычки, – пробурчал тот. – Думаю, трупы к десятому нервишки наверняка закалятся.

Белевич снова поднялся на второй этаж, а Харитонов окликнул дежуривший на входе оперативник:

– Здесь к вам посетительница. Уверяет, что это очень срочно. Она вроде как свидетельница убийства.

Через некоторое время Харитонов ворвался в кабинет, не скрывая своего возбуждения:

– У меня новости, – с порога заявил он. – Похоже, дело вот-вот будет раскрыто.

И Гарик Белевич, и Антон Кудрявцев невольно подались вперед. У обоих были одинаково напряженные лица.

– У нас появился свидетель, – продолжал Харитонов.

– Кто?!

– Некая Лариса Илларионова. Знаете такую? – он повернулся к Антону.

– Впервые слышу, – без колебаний ответил тот.

Харитонов повел бровями, и было непонятно, доволен он таким ответом или усомнился в его искренности.

– Эту девушку ваша сестра Диана наняла на работу в тот роковой вечер, когда все служащие уже разошлись. Включая охранника, кстати. Музею требовался секретарь, Диана говорила об этом своим друзьям и знакомым, и Лариса Илларионова явилась по рекомендации одного из них.

– Она что, появилась здесь, когда никого из сотрудников уже не было в музее? – уточнил Гарик. – Почему же так поздно?

– Лариса позвонила уже ближе к вечеру, и Диана тут же предложила ей приехать – мол, рабочий день у руководства все равно ненормированный.

– Диана любила этот чертов музей, – со слезой в голосе подтвердил Антон. – Вкалывала, как десять мужиков. Она только выглядела нежной и слабенькой. А на самом деле была крепень.

– Кстати, эта Лариса даже успела поработать. Целых полчаса. Примерно с девяти до половины десятого вечера она сидела внизу, в вестибюле, за столом, и знакомилась со своим рабочим местом.

– Но ведь в половине десятого за плащом вернулась Мария Бурова! – вспомнил Гарик. – Почему же они не встретились?

– Новая секретарша ушла прямо перед появлением Буровой. Диана заранее попрощалась с ней, и девушка больше не поднималась вверх. Она просто вышла и захлопнула за собой дверь.

– Хочешь сказать, она все время была внизу? И даже в момент убийства?

– Вот именно.

– Но мы выяснили, что убийца мог войти и выйти только через главный вход, – недоверчиво сказал Гарик. – Сигнализация на окнах включена круглые сутки. Она осталась нетронутой.

– Выходит, эта девушка... Лариса... видела убийцу? – изумленно спросил Антон.

– Лариса не видела, как он вошел, потому что как раз в начале десятого зазвонил второй телефон – он висит на стене, недалеко от стола. Когда она взяла трубку, ей никто не ответил. Надо полагать, что это был отвлекающий маневр, которым воспользовался убийца. Пока девушка возилась с телефоном, он мог быстро войти в холл и незамеченным подняться по лестнице: из-за перегородки новая секретарша его увидеть не могла.

– А как он открыл дверь?

– У входа есть переговорное устройство. Видимо, Диана сама его впустила. Но дело не только в этом. Дело в том, что Лариса Илларионова хорошо рассмотрела этого человека, когда он выходил.

– Вот это да! Где же она была раньше?! – воскликнул Антон.

– За городом. На работу ей предстояло выйти лишь завтра. Она не сразу узнала о случившемся. О самой Ларисе нам никто ничего не рассказал просто потому, что о ней и не знал никто. По крайней мере, никто из служащих музея.

– Она что, готова описать этого человека? – не поверил Гарик. – И даже опознать его?

– Вот именно.

– Не может быть, – пробормотал потрясенный Антон.

– В это действительно невозможно поверить, – пожал плечами Гарик. – Что же получается? Преступник незаметно проскользнул в здание, убил хозяйку музея, а потом вышел, уже абсолютно не таясь и дав себя рассмотреть со всех сторон секретарше на входе?

– Странно, правда? – усмехнулся Харитонов. – Но пусть лучше Лариса Илларионова сама все расскажет. Я сейчас ее приглашу.

– Так она здесь? – оживился Гарик.

– Только что явилась. Очень толковая девушка. Быстро и внятно изложила свою историю. И я сразу поспешил к вам, чтобы поделиться новостью и, так сказать, привести мысли в порядок, прежде чем начать официальный допрос.

Антон Кудрявцев снял очки, подышал на них, протер чистым, но мятым платком и снова водрузил на нос.

– Я могу остаться? – с надеждой спросил он.

– Да, пожалуйста. Вы нам еще понадобятся. Гарик, спустись вниз, к дежурному, приведи ее сюда.

Через несколько минут дверь открылась, и в комнату вслед за оперативником вошла высокая стройная девушка в больших дымчатых очках. На ней были узкие черные брючки и свободный голубой свитер. Светлые волосы повязаны голубой косынкой.

– Разрешите представить – Лариса Илларионова, – официальным тоном сказал Харитонов и слегка склонил голову, словно распорядитель бала, представляющий именитую гостью. Девушка едва заметно улыбнулась Белевичу, потом повернулась к Антону и внезапно сделала шаг назад:

– О господи! Вы нашли его?!

– Кого? – быстро переспросил Харитонов.

Лариса Илларионова прижала руки к животу, как будто хотела защититься.

– Но ведь это тот самый человек, который вышел из музея в ту самую ночь... Примерно в четверть десятого. Я говорила вам именно о нем!

Антон Кудрявцев вскочил, едва не свалив кресло. Глаза его за стеклами очков пылали, ноздри раздувались от ярости.

– Полная чушь! Вы несете чушь, девушка. Совершенно беспочвенное обвинение. В пятницу я не виделся со своей сестрой. Вы ошибаетесь! Вот так-то.

Через стекла дымчатых очков Лариса смотрела на него бестрепетным взглядом. Ни один мускул не дрогнул на ее лице. Ни тени сомнения не промелькнуло на нем.

– Это были вы. Я не ошибаюсь.

– Если не ошибаетесь, значит, вы лжете! – парировал Антон.

– Но она вас сразу узнала, – возразил чрезвычайно впечатленный этой сценой Гарик.

– Да чушь это, чушь! Она не могла меня узнать, потому что...

– Договаривайте, – подбодрил его Харитонов. – Что вы хотели сказать? Потому что – что? Антон замаялся, с остервенением пережевывая свою нижнюю губу.

– Потому что он думал, что я его не видела, – заявила Лариса. – Он очень тихо спустился по лестнице и выскользнул на улицу. Замок лишь негромко шелкнул, я могла и не услышать.

– А вы что?

– Ничего. Сделала вид, что в самом деле не замечаю его. Если человек не хочет поздороваться, глупо настаивать.

Харитонов в упор смотрел на сильно побледневшего Кудрявцева и попытался вернуть его к жизни:

– Антон, вы слышите, что она говорит?

– Да врет она все! – повысил голос тот. – Она не могла меня видеть! Не могла! – От досады и ярости он даже топнул ногой. – Она... Она же слепая!

– Чушь собачья, – презрительно бросила Лариса. – Я ношу очки, но это не значит, что я слепая. Вы же не слепой, хотя тоже их носите. Кстати, – она сняла свои очки. – Вы кое-что уронили.

Антон наклонился и поднял выпавший у него из кармана рекламный проспект. Потом поднял голову. Девушка смерила его с ног до головы спокойным взглядом.

– Этого не может быть, – процедил он. – Диана сказала, что вы ничего не видите. Что вы слепая!

– Да это самая настоящая чушь, – покачала головой Лариса. – Она имела в виду, что у меня сильные линзы. Иногда так говорят про людей – глухая тетеря или слепая сова, имея в виду, что они плохо видят или слышат. Вы восприняли все слишком буквально.

– Я знаю точно! – почти завизжал Антон. В уголках его губ появилась слюна, глаза сделались совершенно бешеными. – Я подошел сзади и тряс рукой прямо перед вашим носом! Вы даже не шелохнулись! Зрячий человек просто испугался бы! Вы слепая, слепая!

– Прекратите, Кудрявцев, – прикрикнул на него Петр Харитонов. – Говорите, вы трясли рукой прямо перед ее носом? А помнится, раньше вы заявляли, что вообще не были в музее в пятницу.

– Я... – Антон опустился в кресло и закрыл лицо руками. – Диана обманула меня. Она сказала, будто только что наняла на работу слепую секретаршу. Будто ее просили за эту девицу какие-то друзья из инвалидного фонда. Она не могла отказать. Объяснила, что это своего рода благотворительность... Зачем она обманула меня? – Он отнял руки от лица и смотрел на Ларису гневно, словно она оскорбила его в лучших чувствах. – Диана ясно сказала, что девчонка внизу ни черта не видит...

– Спокойно, Кудрявцев, – жестко бросил Харитонов и обратился к своему помощнику: – Вот и объяснение такому странному поведению убийцы. Когда этот тип подошел к музею, он сквозь стеклянные двери увидел, что в вестибюле за столом сидит девушка. То есть потенциальный свидетель. У него наверняка записаны все телефонные номера музея, в том числе того самого, что висит на стене позади стола. Полагаю, вы сразу смекнули, – теперь он обращался уже непосредственно к Антону, – что, если девушка захочет ответить на звонок, ей придется отвернуться от двери. Вы позвонили и отвлекли ее внимание. Потом нажали на кнопку переговорного устройства. Услышав знакомый голос, сестра сразу же впустила вас. Вы поднялись на второй этаж, вошли и... Не знаю. Возможно, сказали, что еще раз хотите посмотреть на браслет?

– Я ничего не знал о браслете, – пробормотал Кудрявцев. Голос его сделался безвольным, плаксивым, словно только что поменял хозяина. – Я не звонил в музей, чтобы отвлечь секретаршу. Я не видел ее! Это была случайность. Кто-то другой позвонил, а в этот момент я, наверное, по переговорному устройству как раз связался с сестрой. Я просто поднялся по лестнице, ни от кого не прячась.

Диана в тот вечер выглядела очень довольной. Похвасталась этим браслетом... А у меня, как назло, были ужасные проблемы с деньгами. Я встретил одну женщину... А, неважно! В общем, я подумал: почему у сестры есть все, а у меня ничего? А Диана, как всегда, начала подсмеиваться, дескать, она такая крутая, и я ей завидую. Ну, тогда я вспылil и...

– Тогда вы вспыхнули, схватили со стола статуэтку, размахнулись и ударили вашу сестру. Удар пришелся в висок, она упала. Вы вытерли статуэтку и бросили ее на пол. Возможно, воспользовались тем самым носовым платком, который у вас в кармане. Впрочем, думаю, от того носового платка вы давно избавились.

Спускаясь по лестнице, вы уже знали, что внизу, в вестибюле, за столом сидит новая секретарша. Диана убедила вас, что девушка слепая и принята на работу вроде как в целях благотворительности. Просто отвечать на звонки. Вы шли вниз, стараясь ступать очень тихо. Однако вам наверняка было не по себе, ведь правда? Девушка хоть и слепая, но все же живой человек, который при этом выглядит на все сто... – детектив мазнул взглядом по Ларисе Илларионовой, и ее щеки немедленно порозовели. – Вы должны были убедиться в том, что девушка в самом деле вас не видит. Вы подошли к ней, протянули руку и помахали возле ее лица. Она никак не отреагировала, и тогда вы решили, что она действительно слепая. Вы вели себя, мягко говоря, странно, и она сочла, что не стоит обращать на вас внимания. Так что вы увидели лишь то, что хотели увидеть. Я угадал, Кудрявцев? Все было именно так?

Тот ничего не ответил.

Когда Кудрявцева увели и детективы остались одни в комнате, Гарик Белевич повернулся к Харитонову и, глубоко вздохнув, сказал:

– Просто не верится. Как ловко ты расколол этого типа!

– Лариса довела его до бешенства. Кстати, она сейчас внизу, пьет кофе с нашим дежурным. Ее нужно отвезти домой. Ты не против?

– Конечно, нет. Такая девушка, пальчики оближешь.

– Смотри не подавись.

Гарик легко сбегал вниз по лестнице и, улыбнувшись Ларисе, галантно сказал:

– Мадемуазель, я готов быть вашим шофером.

И двинулся вперед, ожидая, что девушка встанет и присоединится к нему. Но она осталась сидеть, только выпрямилась на своем стуле.

– Подайте, пожалуйста, руку, – попросила она, очаровательно улыбнувшись. – По-моему, вы тоже поверили, что я зрячая.

У Гарика Белевича отвисла челюсть.

– Вы хотите сказать...

– Здесь, в музее, я должна была только отвечать на телефонные звонки. Кроме того, я умею печатать. Пойдемте, Гарик, я все расскажу вам по дороге.

– Но если... если вы действительно не видите, тогда я вообще ничего не понимаю, – недоуменно говорил Белевич, ведя машину. – В тот вечер, когда вы пришли наниматься на работу...

– Меня подвезли друзья и проводили прямо до кабинета, пообещав встретить в определенное время. После разговора Диана спустилась со мной в холл и помогла освоиться, объяснив, что и как в нем расположено.

– Ну, хорошо. Это понятно. Но рекламный проспект! Ведь вы угадали, что у Кудрявцева из кармана выпал листок бумаги!

– Потеря зрения обычно компенсируется обостренным слухом, вы разве не в курсе? Я слышу многое из того, что недоступно зрячим. По звукам я догадываюсь, что происходит вокруг.

– Но как вы узнали Кудрявцева, лишь войдя в комнату? Как вы догадались, что это тот же самый человек, который подходил к вашему столу в тот роковой вечер? – не унимался Гарик. – Вы же не могли узнать его по звуку дыхания!

– Конечно, нет, – ответила Лариса. Горячность оперативника, казалось, забавляла ее. – Я узнала его... ну, скажем, по запаху. В тот раз он подходил очень близко. Уверяю вас, такое

опознание гораздо более надежно, чем опознание по внешнему виду. Для меня все люди очень индивидуальны. С потерей зрения обостряется не только слух, но и другие чувства. Хотя ваш босс, конечно, во многом подыграл мне. Он заранее предупредил, где находится подозреваемый и куда нужно повернуть голову. Так что я не была застигнута врасплох.

– Господи, но если вы слышали, как Кудрявцев, выходя из музея, подкрался к вам и помахал рукой возле вашего лица, почему же вы сделали вид, что ничего не замечаете?

– Ну сами подумайте. Сверху спускается человек. Наверху лишь моя новая начальница Диана. Я решила, что она рассказала этому человеку о моей слепоте, и теперь он просто валяет дурака. Иногда люди ведут себя не слишком достойно, если думают, что их нельзя увидеть.

Они немного помолчали, потом Белевич спросил:

– А что еще особенного есть в вашем восприятии мира?

– У меня хорошо развито воображение, – безо всякого смущения ответила его пассажирка.

– Да? – Гарик чуть приподнялся, бросил взгляд в зеркальце заднего вида и остался, безусловно, доволен своей внешностью. – А что подсказывает вам воображение в отношении меня?

– Ну... Мне кажется, вы очень симпатичный и мужественный.

Польщенный Гарик хмыкнул, не сумев скрыть удовольствия. Лариса между тем отвернулась к окну. «Стесняется, – подумал Гарик. – Вероятно, ее смутило собственное признание».

Лариса улыбалась, спрятав лицо от симпатичного и мужественного Белевича.

Элементарно, Васин!

– Савелий, у меня самолет в Осло! Мне в аэропорт через три часа выезжать, а чемодан еще не собран...

– Юрий Иванович, ну умоляю! Хотя на часик, туда и обратно на машине. И в аэропорт доставим в лучшем виде.

– Знаю я ваш «лучший вид». В последнюю минуту вылетим с мигалками и сиренами, разбудим полгорода и намертво застрянем в пробке. Я опоздаю на рейс, опоздаю к началу конгресса. Савелий, давай потом, ладно? Я возвращаюсь через неделю.

– Юрий Иванович, шахматы – дело святое, но тут человека убили. Юрий Иванович, я чувствую, тут можно и по горячим следам... Я чувствую, вы сразу все поймете.

– Чувствую, чувствую... Твои бы ощущения, Васин, на благое дело использовать. В целях более эффективной борьбы с преступностью.

– Так я еду за вами?

– Савелий! Только на час, и тут же обратно домой. На шахматный конгресс такого уровня я опоздать не имею права.

В своей недолгой профессиональной карьере молодой следователь Савелий Васин с убийствами сталкивался всего лишь дважды. Один раз это оказалось банальной бытовухой: пьяный в лоскуты муж-убийца мирно спал рядом со своей несчастной бывшей женой, которая, как выяснило следствие, на момент совершения преступления была пьяна не менее супруга. Орудие преступления – огромная деревянная скалка – валялось здесь же.

Второй раз Васину пришлось изрядно помучиться, разыскивая негодяя, который нападал в подъездах на пожилых женщин и душил их электрическим проводом. Вот тогда он впервые обратился к своему наставнику, бывшему следователю по особо важным делам прокуратуры, который читал у них в институте лекции по криминалистике. Юрий Иванович Бойко слыл среди профессионалов следователем-интеллектуалом, его ценили, уважали, однако за излишнюю проницательность в некоторых делах все же отправили на пенсию. Теперь он читал лекции будущим служителям правопорядка, консультировал своих бывших воспитанников и сослуживцев, перешедших в частные охранные структуры, а все свободное время отдавал давней страсти – шахматам. За клетчатой доской Юрий Иванович чувствовал себя так же уверенно, как и при расследовании преступлений.

Васин был парнем шустрым и любознательным, за что особенно нравился старому следователю. Поэтому когда Савелий начал работать в органах и порой обращался к Бойко за помощью, тот никогда ему не отказывал. Чаще просто помогал советом, но порой всерьез подключался к расследованию. Например, дело о маньяке-душителе они завершили вместе. И вот теперь – снова убийство...

– Юрий Иванович, дорогой! Спасибо, что согласились, а то я со вчерашнего дня глаз не сомкнул. Вечером – вызов. На улице Кукина найден труп мужчины...

– Прямо на улице? – съязвил Бойко, удобно располагаясь на заднем сиденье. Затем отвлекся. – Смотри ты, на иномарках стали разъезжать. В мои-то годы все больше на стареньких «Волгах» ездили, а раскрываемость была не в пример выше.

– Ну что вы в самом деле, – насупился Савелий. – Не на улице, конечно, в доме. Вы же не дали мне закончить... А иномарки – что? Технический прогресс.

– Не прогресс это, а финансирование хорошее. Ну, ладно, это стариковское у меня. Давай к делу, только по порядку и подробно. И помни – у нас всего один час.

– Слушаюсь, Юрий Иванович. Значит, так. В квартире дома на улице Кукина обнаружен труп мужчины. Лебедев Сергей Алексеевич, фотограф, креативный директор гламурного журнала «Нонсенс».

– Какой-какой директор? – уточнил Бойко.

– Креативный, в смысле – творческий. Идеи по оформлению выдает, – несколько туманно пояснил Васин.

– Да, заковыристо все стало. Раньше самая сложная профессия у покойников была инженер-изобретатель, в крайнем случае – кибернетик. Ну, хорошо, дальше рассказывай, а то брюзжать начинаю.

– Обнаружила тело мать убитого, которая приехала к нему около девяти вечера – забрать какие-то нужные бумаги. Договаривались они об этом еще накануне, так что в этот день по телефону не общались. На звонки никто не откликался, но у нее есть комплект ключей от квартиры, на всякий случай. Она решила дожидаться сына, так как назавтра у нее были запланированы другие дела. Милицию мать Лебедева и вызвала. Когда пришла в себя.

– И как выглядело место преступления?

– Дом кирпичный, «сталинка», так что хоромы там большие, потолки очень высокие. Лебедев жил в трехкомнатной квартире, которая досталась ему от родителей, точнее – от отца-академика. Он ушел из семьи, когда Сергей был еще ребенком, однако в завещании сына не забыл упомянуть. В квартиру эту Лебедев переехал четыре года назад и использовал в основном как студию.

– То есть не жил там? – быстро переспросил Бойко.

– Нет, почему, жил. Просто одну комнату сделал спальней, а две другие превратил в один большой зал, где у него было полно всякой съемочной аппаратуры, декораций и так далее. Впрочем, скоро увидите сами. Так вот, тело Сергея Лебедева лежало на полу этой студии. Пал наизнич, руки раскинуты в стороны. Одет в джинсы и майку, но босиком. Впрочем, у меня с собой фотографии есть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.